

Иван Усватов

руководитель отдела корпоративного и юридического сопровождения
Нижегородского филиала АО «Новый регистратор»

О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

«ОБ ОСПАРИВАНИИ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ»

Реакцию Верховного суда РФ на обновленные положения Закона «О акционерных обществах» и Закона «О обществах с ограниченной ответственностью» в части заключения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, профессиональное юридическое сообщество ожидало едва ли ни с первого дня вступления в силу соответствующих редакций указанных законов. И можно сказать, что ожидания эти в целом должны оправдаться, поскольку положения Постановления «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — Постановление) дают пищу для размышления, побуждая нас поделиться мыслями по этому поводу.

В первую очередь обращает на себя внимание получившее развитие в Постановлении ранее укоренившееся в корпоративном законодательстве изменение баланса интересов корпорации и ее участника (акционера) в сторону интересов корпорации. В частности, одной из красных линий, проходящих через все Постановление, является тезис о бремени доказывания, лежащем на истце, т. е. в абсолютном большинстве случаев

на акционере (участнике). Например, *«любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока <истцом> не доказано иное»* (п. 9 Постановления).

Кроме того, весьма интересными представляются положения о применении исковой давности, которые склоняют акционера (участника) к активному участию в управлении обществом. Так, Верховный суд предупреждает

о возможности признания срока исковой давности пропущенным в случае, если акционер (участник) не знал о заключении оспариваемой сделки, однако имел возможность распознать ее совершение по данным бухгалтерского баланса, утверждаемого на общем собрании, либо если он два года или более не участвовал в общих собраниях и не запрашивал информацию о деятельности общества (п. 3 Постановления).

Положений, дающих преимущества акционеру (участнику), на взгляд автора, немного. Отметим здесь отсутствие возможности у суда отказывать в удовлетворении исковых требований на том основании, что акционер (участник) не владел акциями (долями) на дату совершения сделки либо, напротив, прекратил владение ими впоследствии (п. 7 Постановления).

Среди прочих положений Постановления следует обратить внимание на толкование Верховного суда процедуры принятия решения об одобрении соответствующей сделки. В частности, Верховный суд определяет, что «вопрос об одобрении сделки, которая является одновременно и крупной сделкой, и сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть рассмотрен как одним вопросом повестки дня, так и двумя отдельными вопросами» (п. 17 Постановления), а также что

Одной из красных линий, проходящих через все Постановление, является тезис о бремени доказывания, лежащем на истце, т. е. в абсолютном большинстве случаев на акционере (участнике).

«в голосовании по вопросу об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не вправе принимать участие также участники — юридические лица, хотя и не являющиеся заинтересованными лицами, но находящиеся под контролем заинтересованных лиц» (п. 23 Постановления).

Со вступлением в силу рассматриваемого Постановления положения ранее действовавшего постановления по аналогичным вопросам

об оспаривании сделок прекратили свое действие, за исключением, однако, двух норм о возможности квалификации в качестве крупной сделки и (или) сделки с заинтересованностью, во-первых, заключаемого с работником общества договора или его отдельных положений и, во-вторых, заключаемого мирового соглашения (см. подп. 1 и 3 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28). ■

Адрес автора: usv_is@newreg.ru

